

Посмертные вещания
преподобного
Нила Мироточивого
Афонского

Перевод с греческой рукописи

Москва
Издательство «Апостол веры»
2017

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р17-703-3057*

Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого Афонского. М.: Издательство «Апостол веры» (ИП Семенец И.Ю.), 2017. — 288 с.

ISBN 978-5-9908988-6-8

Боголюбивый читатель, в этой книге изложены пророчества и наставления преподобного Нила Мироточивого — одного из самых загадочных святых Афона. Помимо богатейшего материала по аскетической психологии, изложения глубочайших духовных истин, в книге говорится о последних временах, о приходе антихриста.

Настоящее издание представляет собой адаптированную и приведенную в соответствие с орфографическими и пунктуационными нормами современного русского языка первую часть «Вещаний», а также житие преподобного Нила. В отличие от остальных частей, предназначенных главным образом для монашествующих, данная часть представляет несомненный интерес для более широкого круга читателей.

Некогда пришел на Святую Гору спастись один малоазийский грек по имени Феофан. Вначале он усердно подвизался, но потом впал в искушение, сделался бесноватым и ушел со Святой Горы на родину. Там он впал в еще более тяжкие грехи, даже отрекся было от Христа, но потом одумался и с помощью одного иерея Божия успел вырваться из мира и прийти вторично на Святую Гору, чтобы посвятить прочие дни покаянию. Но, увы, Феофана ни один старец не желал к себе принимать, так что, тщетно пробродив целый год по Афону в поисках прибежища и старца, он наконец в отчаянии решил уплыть со Святой Горы на первом попутном кораблике, который пойдет в Царьград. Феофан пошел собирать укроп, чтобы выменять его где-нибудь в обители на хлеб.

Но Бог, «не хотяй смерти грешнаго», ввиду ненахождения для кающегося Феофана старца и жительства обыкновенного, даровал ему старца необыкновенного — преподобного Нила Мироточивого. Он в образе неизвестного монахастарца встретил Феофана на полянке, где тот собирал укроп. Заговорив с ним, он показал Феофану

некую стоявшую там хижину и повелел поселиться в ней, пообещав обо всем потребном для его жизни иметь попечение. Феофан доверчиво и в простоте души, хотя и не знал, кто с ним говорит, принял этот предлагаемый исход из своего трудного положения, поселился в пустынной хижинке и, таким образом, приял себе небесного старца и промыслителя. Святой исчез, и Феофан только через год узнал, что это был преподобный Нил, а именно когда он исцелил Феофана от побоев, нанесенных ему бедами, и от грыжи и наименовал себя ему. Это было в 1813 году. После этого еще несколько раз ему являлся святой: то ради поучения, то ради спасения, то ради наказания и обличения. В 1817 же году произошло самое главное его явление Феофану и беседа, длившаяся чудесно в течение 18 часов.

В этой беседе святой изложил ряд глубочайших духовных истин, относящихся к спасению вообще и к монашеству в особенности, и повелел Феофану все слова, сказанные ему, записать. Весьма чудесна была эта беседа. Святой встретил Феофана, шедшего домой с большой вязанкой дров, и стал с ним разговаривать. Причем Феофан до самого конца беседы полагал, что говорил с неким знакомым духовником Матвеем, в образе которого явился святой. При этом Феофан забыл, что у него на плечах дрова, и так стоял с ними в течение 18 часов, слушая святого и не ощущая тяжести, не замечая, что наступила ночь. И только когда святой исчез, Феофан заметил, что у него на плечах дрова, и увидел, что занимается заря.

Второе чудо — насколько изощрил преподобный память Феофану. Все слова святого остались в его памяти, как выгравированные, так что Феофан, несмотря на безграмотность и невежество, продиктовал, как видно будет ниже, вещи духовные и глубоконаучные. Даже не зная как следует по-гречески, он правильно употреблял духовные и весьма тонкие термины психологического анализа страстей человеческих.

Феофан долго не приводил в исполнение повеление святого записать его речь, ибо это был труд громадный. Он хотел было уехать в 1819 году со Святой Горы в Царьград, но чудесная сила не давала Феофану совершить сего переезда. Он покался, вернулся на Афон и здесь стал диктовать своему другу Герасиму слова святого. Так в течение года все было записано. Затем Феофан с Герасимом, согласно повелению святого, удалились с Афона, ибо, по его предсказанию, наступал разгром Святой Горы, произошедший во время греческого восстания.

Еще одним замечательным чудом было то, что рукопись, писанная под диктовку, изо дня в день, без заранее обдуманного плана и какой-либо обработки, оказалась весьма стройно и последовательно изложенной, как бы по плану, и замечательно всеобъемлющей со стороны духовной монашеской жизни.

После написания же постепенно совершалось еще одно чудо: все слова, отчетливо и последовательно воспроизводимые Феофаном, как только

перелагались на бумагу, изглаживались из его памяти. Поэтому после написания Феофан не мог изложить связно и нескольких слов из того, что перед тем продиктовал без запинки.

Перевод именно этой рукописи и составляет содержание предлагаемого издания, с тем лишь изменением, что мы разделили речь по содержанию на главы ради удобства чтения, так как в рукописи нет никаких разделений. Прочее же все мы оставили по возможности неприкосновенным, и если какие слова и предложения добавляли, то помещали их в скобки. Поэтому слог вещаний выходит тяжеловатым, но зато слова святого остаются ближе к подлиннику. Так как рукопись весьма объемна, в ней много места занимает изложение событий, не имеющих прямого духовно-нравственного интереса, то мы его выделили в особую часть, которую пока не печатаем.

При переводе мы пользовались рукописями Андреевского скита, Русика, старца Парфения.

Засим просим у боголюбивых читателей снисхождения к нашему неискусству, прощения наших недостатков и неизбежных при переводе ошибок. И да будет благословение святого угодника Божия Нила Мироточивого на почитающих его и на поучающихся его словесам. Аминь.

22 октября 1910 года

Часть первая

О предметах духовных вообще

**Толкование того, как неверие и похоть
рождают грех, а грех рождает смерть.
Изъяснение грехопадения прародителей**

Чувства души человека имеют двух мысленных охотников, которые — один перед другим — стараются завладеть чувствами души и беспрестанно гоняются за душою. Один охотник есть вера, а другой — неверие (то есть надежда и отчаяние). Эти охотники¹ с чрезвычайной резвостью гоняются за душой, стремясь сочетаться с ней браком. Когда восторжествует вера над неверием и сочетается с душою, тогда вспоминает душа Бога и рождает надежду. Так победила вера душу благоразумного разбойника, родила ему надежду спасения, и он, воскликнув: «Помяни мя, Господи!» — поминается Церковью до скончания века сего. Напротив, другой разбойник был побежден неверием, родил в себе отчаяние, похулил Христа, но похулен остался сам до скончания века сего. Так бывает и со всяким человеком, обуреваемым страстью

¹ Подразумеваются вера и надежда, по отношению к которым полной противоположностью являются охотники злые — неверие и отчаяние. Эти злые охотники вдохновляются дьяволом, который, как лев рыкающий, ищет, кого поглотить (см.: 1 Пет. 5, 8).

неверия. Тогда же он бывает и в отчаянии, потому что за неверие оставляется Богом, в нем рождаются отчаяние и упорная хула на Бога, которые, как боль в язве телесной, не могут прекратиться, пока существует сама язва, то есть пока сия язва душевная не исцелится покаянием.

Почему же человек впадает в бездну отчаяния, неверия и в болото нечистоты? Из-за «псилофизма»¹, то есть из-за мысленного прельщения «чувственностями» и небрежения о небесных благах. (Иначе говоря — из-за того, что в молитвах церковных часто именуется «лукавым и плотским мудрованием».)

Каким же образом псилофизм превращается в отчаяние? Вера, уловляя человека, привле-

¹ На последнем выражении необходимо остановиться. Слово «псилофизм» мы не нашли в словарях, по корню же и смыслу оно означает «похоть наслаждения чувственными благами», в противоположность исканию духовных благ. Очевидно, псилофизм означает «похоть плоти, похоть очес и гордость житейскую», или «любовь мира, которая есть вражда Богу» (см.: Иак. 4, 4). Все это святой Нил выражает одним словом «псилофизм», то есть «чувственность». Чувственная похоть является источником всякого греха, как учит святой апостол Иаков: *каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть* (Иак. 1: 14–15). От существительного «псилофизм» святой Нил производит еще и глагол, означая им плотские помыслы, плотское мудрование. Одним словом, выражает то, что мы можем выразить словами: «похотствование», «сладо-страстное мечтание», «увлечение грубыми чувственными страстями» (блуд, гнев) и более тонкими — «сребролюбием», «славолюбием» и «самолюбием».

кает его и удерживает надеждой благ небесных. Неверие же, чтобы уловить человека, прельщает его похотением благ земных, чувственных. И так как их удовлетворение связано с нарушением заповеди Божией, то, прельстив человека и возбудив в нем похотение запрещенного, неверие возбуждает затем в нем сомнение в истинности слов Божиих, наводит на вопросы: так или нет? истинно ли, или нет? Вожденна похоть для человека, но удовлетворить его она не может. Прельщается человек похотением и напрягает свои усилия к тому, чтобы удовлетворить плотскую похоть. Но, сколько ни насыщает ее, остается неудовлетворенным. Видя свои напрасные труды и старания достичь счастья, удовлетворяя страстям и похотям, он ввергает мысль свою в пропасть и болотную тину отчаяния. Таким же образом и хулитель разбойник, не веруя (в небесные блага) и не доставив душе удовлетворения через наслаждения чувственные, вверг свою мысль в болото хулы на Господа, распятого на Кресте.

Точно так же и все прочие¹, находящиеся во власти неверия (то есть уловленные неверием), терзаются вместе с этим и страстью отчаяния,

¹ Итак, плотская похоть и неверие (или духовная похоть) неразрывно связаны между собой. Этот закон подтверждается и явлениями, современными нам. Теперь в развитых странах на книжных рынках распространяется много книг безбожных, сеющих неверие, а вместе с этим много и книг порнографических (проповедующих разврат).

которое, как мы сказали, произошло в них от похотения и неверия.

Так исторгла эта страсть праотца нашего Адама из тех великолепных обителей рая, в которые вселил его Зиждитель Бог.

С подобной страстью приступил змей и к Еве, стремясь уловить ее в сети неверия похотливым мудрованием и удержать в этой сети отчаянием. Успел змей в этом, ибо Ева приняла его весть, что они могут стать, как боги. С великой радостью и с такой же стремительной радостью она приступила к Адаму, но радость вести змея превратилась в великую печаль, пребывающую на людях и поныне. Адам же еще до прихода Евы, слушая ее беседу со змеем, начал (плотски и лукаво) мудрствовать касательно (обязательности) заповеди Божией, стал сомневаться в заповеди Божией и говорить в помысле своем: «Да так ли на самом деле должно быть, как Бог сказал (то есть неужели мы умрем)? Да истинно ли то, что Бог сказал?» И когда Адам мудрствовал в себе таким (плотским) мудрованием, приступила к нему с соблазнами змея Ева и окончательно отравила его советами змея. Когда же он (то есть змей) отравил Адама своим советом, переданным Адаму через Еву, то змею так же легко было совершенно овладеть Адамом, как рыбаку, ловящему рыбу на отраву-приманку, бросаемую в воды озера, легко уловить ее без рыболовных снастей.

Так через Еву дьявол, как отраву-приманку, зародил в мыслях Адама свой совет, и Адам

воспринял мыслью сей псилофизм (то есть плотское мудрование или обольстительную мечту). Они поступили с Евой по совету змея — и тотчас отравились (говорим, что отчаялся Адам). Как рыба, отравившись, выбрасывается из воды на берег озера, и легко, без всяких снастей и труда, завладевает ею рыболов, так случилось и с Адамом, когда Ева отравила его советом змея. Адам восстал тогда против заповеди Божией и, подобно рыбе, выбросился из недосягаемых рыбаком вод на берег — в руки ловящего (говорим, что отступил Адам от заповеди Божией и последовал совету змея). Когда же Адам исполнил совет змея, то сейчас же обнажился от благодати Божией. Совет Божий презрели прародители и заповеди Божией не поверили, совет же змея приняли — и тотчас стали прокаженными, тотчас ослепли их очи благодатные (то есть духовное зрение) и отверзлись в них очи лукавства (то есть лукавое мышление, эта проказа ума). И доныне семена сих страстей пребывают в людях.

И со всяким так бывает: как только душа начнет лукавить, сейчас же она лишается благодати Божией, благодать, ниспосланная человеку от Бога, утрачивается.

Так и у Адама: как только родилось в нем похотение чувственностей (псилофизм), он тотчас же излукавился, мысленно сочетавшись с обольстительной мечтой, мгновенно отступило от него сияние Солнца правды, и Адам, обнажившись от благодати (то есть утратив благодатное

блистание), стал тьмою (то есть темным, не сияющим, каковы¹ люди и поныне).

Бог до грехопадения Адама даровал ему владеть всеми благами рая, но возбранил вкушать плоды лишь одного древа. Для того воспретил Бог Адаму древо сие, чтобы сохранил Адам сознание (то есть не забылся бы, как денница, и не возмечтал бы о себе, но, видя себя ограниченным во владении чрез сию заповедь, всегда помнил бы своего Владыку и Творца и смирялся перед Ним). Но Адам не внял повелению Божию, а внял словам змея вследствие похоти и неверия и через это потерял прекраснейшие блага рая, лишился благодати Божией и облачился в одежду лукавства.

Бог же, Иже бе и сый и грядый, ведущий вся происходящая, Творец Неба и земли, сотворивший и сердце Адама, познал обнажение Адама и долготерпеливо стал ожидать того, чтобы люди припали к Нему с молением о прощении и исповедали бы перед Ним свое преступление, которым нарушили заповедь Божию. За сие Бог готов был дать им первую их одежду (то есть свет благо-

¹ Итак, по учению преподобного Нила, праотец Адам до грехопадения был «светлым», то есть от него исходило видимое чувственными очами некое сияние Божественного света. После грехопадения Адама это сияние утратилось. Данное положение подтверждается Фаворским светом, которым возблистал Новый безгрешный Адам (см.: 1 Кор. 15, 45), Господь Иисус Христос, во время Преображения (см.: Мф. 17, 2), и словами Господа, что в Царстве Небесном праведники просят, как солнце (см.: Мф. 13, 43).

датного сияния) и все то, что они имели раньше, но люди не пожелали того, что угодно было Богу, а пребыли во тьме, что угодно было ненавистнику и начальнику зла...

Ибо Адам во всем винил Бога и, пребывая во тьме лукавого плотского мудрования, говорил в себе так: «Я не виноват в этом. Бог Сам виноват. Зачем дал Он мне такую заповедь? А если запретил плод, то зачем дал запретному плоду такую красоту? Будь я один, я соблюл бы заповедь, но так как Бог присовокупил мне сию (Еву), то по совету ее я преступил заповедь, данную мне Богом, ибо красота плода и совет помрачили меня, и я преступил заповедь Божию». И другие, подобные сему, плотские мудрования кружились стаей в мыслях Адама.

Бог, услышав его лукавые мудрования, стал усиленно призывать его к покаянию. Услышав это, Адам должен был выйти в сретение Богу, исповедать свое преступление и испросить прощения. Когда Бог приблизился к Адаму, он, услышав звук шагов Божиих, спрятался и не вышел навстречу Богу, спрятался от Него со своим беззаконием и преступлением.

Бог же (сойдя в рай) все еще ничего не говорил, выжидая первых слов Адама, чтобы он вышел навстречу Ему, как тот блудный сын, и сказал: «Согрешил, моя вина...» Тогда Бог, услышав сие вожденное покаяние, принял бы Адама в объятия (то есть совлек бы с него ризу беззакония и облек бы его в первую одежду). Готов был

Бог и желал сделать это Адаму, но Адам не захотел выйти навстречу Богу и произнести слова покаяния.

В то время, когда Бог призывал Адама к покаянию, он думал лишь о том, где бы ему спрятаться от Бога со своим беззаконием. Бог, конечно, знал, где находится Адам и где укрылся со беззаконием своим, но желал, чтобы Адам вышел навстречу и произнес вожделенные слова покаяния.

Но покаяния Бог от Адама не услышал и приближения его навстречу не увидел.

Тогда Бог весьма опечалился сему бессмыслию Адама, то есть его прельщению и лукавому мудрованию, ибо от чувственного похотения рождается безумие. Обезумев, человек не понимает, что с ним происходит, помрачается и неведь что творит.

Так похотение чувственное вовлекает человека в безумие, безумие же вводит во тьму, тьма же доводит до творения всех тех злых дел. Поэтому и Адам, обезумевший и омрачившийся через похотение и лукавство, услышав приближавшегося Бога, не вышел к Нему навстречу и не отвергся от плотского и лукавого мудрования неверия.

Тогда Бог, видя все это, сказал Адаму сии слова: «Адам, где ты?» Адам же, не будучи в силах вынести гласа Божия, ответил Ему: «Здесь я, но я наг и не могу предстать Божеству Твоему». Подождал еще Бог слов покаяния от Адама, но ничего подобного и никакого гласа от него не услышал.

Тогда Бог опять спросил Адама: «Почему ты обнажился? Не преступил ли того, что тебе было заповедано?» Так сказал Бог для того, чтобы Адам не таил более греха и принес бы покаяние. Этим вопросом Бог пытался помочь Адаму покаяться и осознать свою вину. Это снисхождение Бог оказал ввиду того, что Адам был весьма помрачен через свою похоть и лукавство.

Псилофистическое лукавство прародителей (то есть лукавство их плотского мудрования) не давало им открыть свою болезнь Врачу, чтобы Он излечил их. В высшей степени Врач хотел их излечения, но сила действовавшего в них плотского мудрования омрачила их духовное око, оглушила их духовный слух, так что они не могли со своими глухотой и тьмой внимать повелениям Божиим, но внимали лукавому и плотскому мудрованию змея и от этого безумствовали. Бог первоначально сотворил их всемудрыми, потом же лукавство плотского мудрования сделало их всебезумными, и они, обезумев, соизволяли змею.

Следуя гласу лукавого мудрования, Адам ответил Богу так: «Да, не соблюл, ибо Ева ввела меня в соблазн, и я прельстился. Твоя вина, ибо Ты дал мне ее». Только это одно и сказал Адам Богу и никакого более исповедания и просьбы о прощении не принес своему Творцу.

Бог, услышав эти слова и видя такое ожесточение Адама, отвернулся от него и стал взыскивать таким же образом покаяния от Евы. Ждал Бог от Адама вожделенного покаянного исповедания,

но не услышал его, поэтому обратился к Еве: не услышит ли Он сего от нее?

Мы знаем, что многие жены своими мольбами освободили мужей из темничных уз¹. Тем более Всеблагой Бог мог простить Адама ради молитв Евы.

Но Ева, услышав шаги Божии, стала еще более скрываться, чем Адам, ибо женщины боязливее мужчин. Вследствие этого Ева горевала и имела бóльшую скорбь, нежели Адам, как и ныне жены опечаливаются сильнее мужей.

Сострадая горю Евы, Бог пошел к ней, как к Адаму, чтобы услышать от нее то покаянное исповедание, которое Бог столь желал услышать от Адама и не услышал. Ева не шла навстречу Богу.

Не возмогла Ева вынести гласа² Божия и ответила: «Здесь я, но нага и не смею явиться перед Тобою». Сказал Бог: «Отчего вы обнажились?» Не сказал Бог: «Отчего ты обнажилась?», а сказал: «Отчего вы обнажились?». Ибо, если бы сказал: «Отчего ты обнажилась?», то из этого явствовало бы, что Адам оправдывается и одна только Ева осуждается. Потому-то и сказал Бог: «Почему вы обнажились?» Все же это сказал Бог

¹ Разумеются узы гнева Божия, наказания за грехи. Отсюда справедливо присловье: «Жена за мужа умолит».

² Библейское повествование передает речь Бога к согрешившей прародительнице несколько иначе, но надо иметь в виду, что преподобный Нил стремится не просто пересказать Феофану библейские события, но хочет передать их внутренний смысл.

для того, чтобы (в случае их нераскаяния) одинаково осудить обоих на сию презренную жизнь, что и произошло.

Это сказал Бог, чтобы вызвать Еву на многожелаемое покаянное исповедание, но Ева не произнесла покаянного признания Богу, а вместо этого сказала: «Змей соблазнил меня, и я прельстилась сим». Подождал еще Бог, чтобы услышать от нее слова покаяния, но Ева больше ничего не произнесла.

Итак, Бог, видя, какой гибели подверглись люди по совету змея, сказал Адаму: «За то, что ты послушался голоса жены твоей и съел от древа, от которого одного Я тебе не позволил есть, ты же съел, да будет проклята земля в делах твоих, в скорби будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терние и волчцы произведет она тебе; в поте лица твоего будешь есть хлеб твой, пока не возвратишься в землю, из которой ты взят, потому что ты земля и в землю пойдешь».

Также сказал Бог Еве: «Умножая, умножу скорби твои и воздыхания твои; в болезни будешь рождать детей; к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою». Змея же осудил трижды (то есть сугубо больше): «За то, что сотворил ты сие, проклят ты от всех скотов и от всех зверей земных...» Обоим же вместе (Адаму и Еве) сказал: «Уйдите от Меня, но примите сие обетование от Меня (благовещание о Спасителе)». Сказано было людям, что они с трудами будут возделывать пищу, в поте будут

вкушать хлеб свой, с печалью будут одеваться в одежду свою и со страхом возделывать путь свой (см.: Быт. 3).

ГЛАВА ВТОРАЯ

Как велика была утрата людьми рая и блаженства. Первое убийство

И Бог сказал: «Изыдите от Меня!» — и тотчас шестикрылый Херувим с огненным мечом изгнал их из тех прекраснейших красот райских. Они остались вне рая и поселились в месте, находящемся напротив него. Там горько восплакали они, взирая на красоты рая (то есть взирая в сторону утраченного рая и вспоминая райские блага). О том же, сколь прекрасен был рай, суди по следующему сравнению.

Если и ныне человек сильно восхищается красотой неба, беспредельностью небесного свода, сиянием солнца, стройностью движения звезд, светом луны, блистанием сверкающей молнии, грохотом грома из грозовой тучи, то сколь же было восхитительно для первозданного человека созерцание третьего неба, взирание на Бога, созерцание вечности и безграничности Его сияния, созерцание Его Воинства Ангельского и силы Его?!

Если ныне, по грехопадении, как свидетельствует Псалмопевец, душа человеческая может просветиться и убелиться паче снега: «Окропиши мя иссопом, и очищуся, омыеши мя, и паче снега убелюся» (Пс. 50, 9) то, следовательно, как сия-

ли радостью и блаженством души первозданных людей в раю!

Если ныне после зимней стужи земля, покрытая снегом, после весенних дождей расцветает и делается подобной по красоте раю и благам его, столь украшается от солнечных лучей, то как же она должна была расцвести тогда в раю, будучи озаряема светом благодати Божией?

Итак, если ныне столь великие блага доступны человеку, который подобен полевому цветку и дни которого подобны траве (см.: Пс. 102, 15), то каковы же были блага райские? Если ныне души грешников, окропившись иссопом, столь убеляются и столь великих созерцаний достигают, то каково же было блаженство в раю прародителей и как расцвели их души? Какие блага вкушали они? Следовательно, может ли кто познать те прекраснейшие блаженства рая, которых око не видит? Первозданный же человек видел все эти красоты рая, которые несравнимы ни с блистанием молнии, ни с сиянием солнца. И кто может уразуметь сие (то есть неопиcуемость красот райских и степень блаженства человека в раю)? Только верующий (могущий веровать). Кто верит, что сверкание молнии есть сила сотворения, того эта вера побудит размыслить и сказать: если свет молнии, которая есть тварь, имеет такую силу, то какова же сила сияния Самого Творца, Который сотворил молнию? Каков же был тот, который мог взирать на такое сияние? Сколь великой благодатью был облечен

тот, который беседовал с Творцом, создавшим такое сияние? Никто другой не видел Бога и не беседовал с Ним. И как мог бы Адам так беседовать с Ним (то есть с Богом), если бы сам не был облечен в свет, ибо Бог есть молниесиянный Свет светов?¹

Бог же не желал лишать людей благ райских, ждал от Адама и Евы лишь покаяния. Но они ответили ему словом погибели и этим сами погубили свое обладание всеми благами и сиянием рая! И от каких же благ рая отреклись они, несчастные! И такой проклятой жизнью осчастливили себя, бедные! (То есть желавшие по сове-

¹ Святая Церковь в некоторых песнопениях свидетельствует, что не только души первых людей были облагодаствованы, но и их тела светились сиянием благодатного света, как ныне это и дает уразуметь святой Нил. В одной из стихир малой вечерни на празднике Преображения поется: «Иже с Моисеом глаголавый древле на горе Синайстей образы... днесь же на горе Фаворстей преобразися, началообразное показуя, лучами облистаяся». То есть показано то началообразное сияние, которым сиял Адам. И еще там же: «Днесь Христос на горе Фаворстей, Адамово пременив очерневшее естество, просветив, богосодела». Также в 3-й песни канона: «Во всего Адама облекся Христе, очерневшее изменив, просветил еси древле естество». «Очерневшее» — следовательно, оно раньше было светлым. Итак, причина, почему люди не видели до грехопадения своей наготы, заключалась не только в непорочности их чистой души, для которой все было чисто, но также и в том, что они были облечены в свет, как в ризу. Так же толкует сие и Симеон Новый Богослов: «Обнажился Адам от нетленного оно-го одеяния и славы...»

ту змея сами себя осчастливить еще более, чем их осчастливил Бог, и за это обретшие проклятие.) Итак, уступили они свое небесное наследство и взамен его стали наследниками проклятой земли. И пребывает сие наследие уделом людей столькие годы!

Потом, в свое время, они народили детей, и семя от семени расплодилось. Детям рождаемым давали различные имена. Первыми же из всех имен были два имени: Каин и Авель. Со временем же, летом, собрав жатву, от приплода стали люди выделять части. Каждый из своего сбора или приплода по своему усмотрению брал и возносил это в жертву. Один (из первых двух детей Адама) был добродушный и праведный. Такова же была его жертва, как сказано: «Благоволиши жертву правды, возношение и всесожигаемая» (Пс. 50). То есть жертва его приносилась им от избытка любви к Богу. О таких говорится: «Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона» (Пс. 50), то есть жертву истинного боголюбца, в нем же, как в истинном израильтянине, *нет лукавства* (Ин. 1, 47).

Каин же душою мудрствовал плотски и лукаво. Это породило в нем зависть. Зависть же породила убийство, как говорится, что зависть есть зародыш убийства. Какая же была причина того, что Каин позавидовал брату своему и убил его? Зависть произошла так. Однажды летом во время жертвоприношений, когда приносили жертвы Богу, принес и Каин жертву, но для жертвы

оставил лишь негодное (из отделенной части плодов), плоды же отобрал.

И явился дым этой жертвы смрадом лукавства и плотски мудрствующего неверия.

Так, мудрствуя, Каин говорил: «Соберу я сначала плоды в житницу мою, а ненужное, то есть солому, принесу в жертву мою». Так и сотворил, с таким лукавым и плотским мудрованием совершил жертвоприношение. Бог же сказал Каину: «Не приноси больше подобной жертвы; приноси жертву с простотою, да не приносишь жертвы Богу с лукавством»¹. Однако Каин не перестал приносить в жертвоприношение подобной мерзкой жертвы, ибо жертва лукавства есть мерзость перед Богом. Сего ради Бог отверг жертву ради ее лукавства. Жертву же брата принял, так как она была жертвой правды перед Богом, как говорится: «Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50). И так как брат Каина, то есть Авель, совершал жертвоприношение и принесил Богу часть свою без всякого лукавства, то Бог выразил благоволение Авелю за жертву (то есть дал знамение благоугодности жертвы тем, что дым ее взошел к небу), Каину же не явил этого. Этим Бог (как бы) говорил Каину: «Перестань

¹ В Библии мы не находим такой речи Господа к Каину, но должно помнить, что преподобный Нил имеет здесь целью не повторять общеизвестный библейский рассказ, но живописать и отчетливо обрисовать греховное настроение Каина.

приносить такую жертву, не приноси больше такой жертвы!» Но Каин не внял тому, что говорил Бог, и не послушал Его. Вместо же этого послушал свое плотское и лукавое мудрование и приумножил свое зло.

Когда Бог увидел такое превратное расположение Каина, Он опечалился о нем и сказал брату его Авелю: «Пожалей брата своего, ибо он находится в погибельном состоянии, и через него народится погибель человеку» (то есть для человечества). Ответил Авель Богу: «Господи, кто же меня жалеть будет?» (Слово «пожалей» означает «помолись», ибо основание молитвы за ближних есть сострадание к ним. Авель ответил: «Кто меня пожалеет?» — потому что признавал собственное недостойнство и глубину своего падения.)

Сказал Бог: «Аз есмь оправдание печали твоей» (то есть молись за брата, и Я вменю молитву тебе). Ибо, если будешь жалеть о погибели брата твоего, то и Я буду жалеть о тебе. Тогда возымел Авель дерзновение печаловаться перед Богом о погибели брата своего¹.

Говорим: «Возлюби брата своего, и Бог возлюбит тебя, ибо любовь рождает сострадание. Если не любишь брата твоего, не можешь печаловаться о нем».

¹ И этого в Библии мы не находим, но из дальнейших слов преподобного Нила ясно видно, что он стремится запечатлеть в сердце Феофана христианскую заповедь о любви к ближнему.

Так произошло и с Каином. Не возлюбив брата своего, он не мог и сострадать ему. Вследствие ненависти к брату возникла безжалостность. И взамен любви к Авелю Каин воздал безжалостностью. И взамен печали его о нем (то есть вместо молитвы взаимной, которую впервые заповедал Бог Авелю) совершилось убийство.

Плотское мудрование порождает лукавство, лукавство же — неверие, неверие возвращает безжалостность (то есть нечувствие, бесстрашие, ожесточение). Ожесточение же опьяняет человека и представляет ему убийство, как ничто¹. Так и сотворил Каин: произвел в себе ожесточение и, опьянев им, совершил братоубийство.

Как постепенно образуется опьяняющее вино из зерна, посеянного в землю, так постепенно развился грех в душе Каина и завершился убийством. Виноградная лоза сначала пускает почку с листьями, потом рождает цвет. Цвет же мало-помалу наливаются, зреет и рождает грозди. Грозди же рождают вино. А человек, пьющий то вино, возвеселяется сердцем и опьяняется. Так и зло в человеке сначала пустило почку лукавого, злого плотского мудрования. Плотское же мудрование породило лукавство. Лукавство же, мало-помалу наливаясь и созревая, возросло в неверие. Грех сначала веселит сердце человека, как вино, потом овладевает им, лишая чело-

¹ Психологическая картина, как из маленького греховного семени (нечистого, еле уловимого помысла) развивается целое дерево тяжких грехов.

века сознания. И неверие в конце концов порождает отчаяние. Человек пьет отчаяние, впадает в нечувствие, наконец выгоняет из виноградных выжимков еще сильнейший спирт и окончательно упивается им.

Взяв выжимки, человек заставляет их бродить, перегоняет через огонь, извлекает из выжимок спирт, пьет его, опьяняется и не ведает, что творит. Так и Каин сорвал плоды с лозы зла, выжал вино, выпил водку отчаяния и отчаялся (сперва возвеселившись прелестью любостыжания). И не знал, что с ним произошло, вернее, что ему делать. Он собрал все выжимки («внутренняя своя»), перебродил их на лукавом и плотском мудровании (псилофистическом лукавстве), выгнал спирт отчаяния, выпил его, опьянел, впал в зависть и безжалостность. Помрачила его зависть, и обьяло ожесточение, он решился на убийство брата своего и убил его, братоубийца Каин!

Каин есть начало возделывателей убийства, противоположный¹ же делается концом возделывания убийства. (То есть превзойдет всех убийствами и сам будет последний, убитый на земле, ибо, по Писанию, Сам Господь убьет его духом уст Своих (см.: 2 Сол. 2, 8.)

¹ Святой Нил называет антихриста противоположным потому, что в нем ни малейшего подобия Богу не будет, будут лишь одни пороки в совершеннейшей степени.